

Все домашние слуги, от дворецкого до горничной, чистившей горшки для мочи, выстроились в линию во внутреннем саду леди Хелены, где среди роз и шипов лорд Джозия держал свой столб для битья.

Карина протолкнулась мимо слуг, в этот момент кнут щелкнул, и Айви захныкала от боли. Служанка стояла на коленях у столба, ее юбка обвивалась вокруг щиколоток, а обычно ухоженные волосы теперь свисали вокруг бледной шеи над окровавленным и разорванным на спине платьем.

— Стой! — крикнула Карина, бросаясь вперед.

— Ни единого шанса, — хихикая, ответил Линкольн, откинув плечо и развернув голодный хлыст к своей жертве.

Карина резко развернулась и бросилась не на Айви, а на Линкольна. Она схватилась за него, ее вес сместил равновесие его ног, хлыст пролетел над головой, и они оба упали на грядку из цветов календулы.

— Кровавый ад! — Линкольн сбил Карину с ног, оттолкнул ее и вскочил. — Как ты посмела напасть на меня, будто дикое животное!

— Единственное животное, которое я вижу здесь, это ты! Как ты посмел ударить мою горничную! — парировала Карина и поспешно подошла к Айви.

— Когда отец уезжает, я хозяин этого дома, — отрезал Линкольн, поднимая кнут.

Карина не обращала на него внимания, взясь с веревками, которые связывали бледные запястья Айви с железным кольцом, прибитым к деревянному столбу.

— И, как хозяин, я могу наказать любого раба, которого пожелаю!

Кнут ударился в нескольких футах слева от Карины, подбросив засохшую траву и землю. Веревка наконец ослабла под ее настойчивыми побуждениями, и Айви рухнула на землю.

— Г-госпожа, — пробормотала Айви дрожащим голосом.

— Мне очень жаль, мне очень жаль, — прошептала Карина, нежно коснувшись спины Айви.

— Убирайся, негодяйка, или я вам обоим устрою порку! — пригрозил Линкольн.

Дрожащие руки Карины сжались в кулаки, когда она поднялась и повернулась лицом к своему

тираническому сводному брату.

— У тебя нет никакого права бить моего раба. Я могу привлечь тебя за это в суд и оштрафовать! — холодно сообщила ему Карина.

— Затащишь меня в суд? — Брови Линкольна изогнулись, а губы скривились в самодовольной уверенности. — Ты злишься? Кто бы послушал такую уродливую полукровку, как ты?

— Леди Констанс послушает, — твердо ответила Карина. — Я полагаю, она может даже знать нескольких судей, которые посочувствовали бы моей истории.

— Ха! — Линкольн откинул кнут, но не стал атаковать. Она видела его зеленые лесные глаза, такие похожие на глаза его отца, сузившиеся, когда он рассматривал обоснованность ее заявлений. — Даже если она принадлежит тебе, как твой старший брат, я имею право наказать ее за невыполнение своих обязанностей.

— Каких же?

— Очевидно, следить за своей любовницей, — ответил Линкольн, его прежняя уверенность вернулась. — Где ты вообще была?

— Я выходила на прогулку.

— Прогулка - без горничной?

— У Айви было еще одно задание, которое мне тоже нужно было выполнить.

— Какая это была задача?

— Я не думаю, что это твое дело.

Взгляд Линкольна стал жестким. Его ноздри раздулись, когда он закрыл глаза и наклонил голову. Его огненно-рыжие волосы рассыпались вперед, скрывая искаженную гримасу, а его гнев вспыхивал прямо на поверхности.

Карина в ответ напряглась. Она слишком много раз видела это выражение прежде и приготовилась к предстоящей буре. Но, Линкольн просто поднял голову и холодно ей улыбнулся.

— Забудь об этом, раз ты все еще полезна этой семье, мне лучше не травмировать твое отталкивающее лицо.

Карина проигнорировала его неуловимый удар, наблюдая, как ее сводный брат повернулся к слугам, небрежно взмахнув кнутом в руке.

Айви захныкала, пытаясь подняться, и Карина быстро двинулась, чтобы ей помочь.

— Подожди минутку, — пробормотала Карина, убирая влажные пряди светлых волос Айви с ее бледного лица. — Позволь мне помочь-

Удар пришёлся Карине по спине и повалил ее вперед на Айви. Она зашипела, но не от боли, а от удивления перед полной трусостью его нападения.

— Это за то, что ты мне отвечала, грязная полукровка, — насмеялся Линкольн.

— Мисс... — Айви потянулась к ней, но Карина уже поднялась. В ее онемевшей руке был комок садового компоста. Слабый белый туман холодного воздуха порхал по ее дрожащим губам, а грязь в ее руке затвердела под слоем льда. Когда магия пронзила кончики ее пальцев, Карина отдернула руку и направила теперь уже твердый, как лед, снаряд земли в лицо Линкольна.

Ее атака застала его врасплох и попала под его правый глаз. Линкольн взвизгнул от удивления, пошатываясь, споткнулся о хлыст и врезался в один из любимых кустов роз леди Хелены. — Колочая, — заметила Карина с удовлетворенной ухмылкой.

Карина проигнорировала его крики, шагнула вперед, вырвала хлыст из его рук и отбросила назад, чтобы высвободить свою ярость.

— Маура! — Резкий женский голос на полпути остановил атаку Карины.

Карина закусила губу, опустила руку и повернулась к леди Хелене, матери Мауры.

— Что ты ... — карие глаза Хелены быстро переместились с Айви, которая лежала на боку у столба для битвы с открытыми ранами, на Карину, которая теперь стояла над ее старшим сыном с хлыстом. — Положи. Это. На пол!

Карина подавила смешок и швырнула хлыст в сад.

Леди Хелена пронеслась мимо нее. Слуги поспешили помочь своей госпоже, и Линкольна, несмотря на болезненные протесты, вытащили из заданного розового куста.

— Ах ты, сука! — Прорычал Линкольн, отталкивая слуг и бросаясь к ней.

— Довольно! — Отрезала леди Хелена. — Что ты делаешь дома, Линкольн? Ты же должен быть

в школе.

— Я пришел домой поздравить мою милую сестру Софью с помолвкой, — ответил Линкольн, спотыкаясь и глядя на Карину.

— Ты должен был спросить разрешения у своего отца, прежде чем это делать, — упрекнула Хелена, притягивая сына ближе. — Ты порезал щеку, дай-ка я посмотрю.

— Эта сука швырнула в меня камнем! — Линкольн кипел от злости, а Хелена нежно прижала платок к его щеке.

— Какой камень? — Хелена нахмурилась. — В моем саду не должно быть никаких камней. И посмотри, что ты сделал с моим кустом.

— Мама, она напала на меня.

— Довольно, Линкольн. Слуги, уберите этот беспорядок. Хозяин скоро будет дома, и я не хочу, чтобы его настроение было испорчено ненужной драмой, — проинструктировала Хелена, бросив острый взгляд на дворецкого.

— Да, госпожа, — пробормотал дворецкий и дал знак слугам действовать.

Двое слуг направили все еще дымящегося Линкольна внутрь, а Хелена повернулась к Карине.

— Как ты посмела причинить такое зло моему сыну!

Губы Карины дернулись в ответ. — Ты все еще помнишь, что я тоже твоя дочь? — Она резко повернулась, чтобы показать, какой урон хлыст нанес ее платью и спине.

Хотя рана была ничем по сравнению с тем, что получила Айви, Карина все еще чувствовала влагу крови на своей коже. Сводный брат Мауры не сдержался, да он никогда не сдерживался.

— Если бы ты его не разозлила, он бы тебя не ударил, — равнодушно ответила Хелена и повернулась, чтобы уйти.

— А как же моя горничная? — Спросила Карина.

— А что с ней?

— Он выпорол ее без причины и без моего разрешения!

Хелена обернулась с нетерпеливым вздохом. — Маура, она же служанка. Если ты расстроена, потому что она повреждена, просто продай ее и купи новую. Не беспокой меня такими мелочами.

Карина прикусила язык и отвернулась. Отсутствие интереса в холодном взгляде Хелены было неопровержимым напоминанием о том, что она не будет беспокоиться о чувствах Мауры, физических или иных, не говоря уже о травмах ее горничной.

Карина смотрела на прекрасный сад, когда шаги Хелены затихли позади нее. Она горько рассмеялась и сделала глубокий вдох, чтобы успокоить гнев, покалывающий в груди. Запах крови, земли и роз неприятно смешались в воздухе. Карина почувствовала тошноту, когда зашевелилась слабая рябь забытого воспоминания - вкус меди наполнил ее рот, приглушенное эхо ревущей толпы зашипело в ушах, и сад погрузился во тьму.

— Мисс, ваша спина, — всхлипнула Айви, неуверенно поднимаясь на ноги.

Хватка воспоминаний ослабла, и запах смерти исчез. Карина моргнула, резко выдохнула и повернулась к Айви.

— Моя спина? — Карина покачала головой и бросилась поддержать Айви, когда та споткнулась. — Глупая Айви, зачем тебе беспокоиться обо мне, если ты знаешь, что я не чувствую боли?

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1068175>